

Анн-Доминик Кретта : Русская актриса из кантона Вале | Anne Dominique Crettaz, l'actrice russe du Valais

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 07.12.2011.

Анн-Доминик Кретта (© Nasha Gazeta.ch)

Невероятная, но правдивая история о том, как молодая швейцарка перешла из театральной студии в Мартиньи на сцену Московского Театра-студии Петра Фоменко.

| Une histoire incroyable, mais vraie, qui raconte comment une jeune comédienne suisse est

partie de l'atelier théâtral de Martigny pour la scène du Théâtre Piotr Fomenko de Moscou.
Anne Dominique Crettaz, l'actrice russe du Valais

Люди, которым не довелось родиться на территории, известной как «одна шестая часть суши», иными словами, иностранцы, изучают русский язык по разным причинам, которые со временем меняются. Когда-то романтически настроенные зарубежные друзья стремились освоить великий и могучий только за то, как вы помните, что им разговаривал Ленин. Сейчас состоявшиеся и начинающие банкиры и прочие бизнесмены мучительно пытаются понять, почему после четырех и четырнадцати неожиданно наступает сорок, руководимые интересом к бирже, рынку сбыта и прочая.

В детстве, проведенном в швейцарском городке Сионе (не имеющем никакого отношения к известным мудрецам из одноименного населенного пункта), Анн-Доминик была равно удалена и от основателя Советского государства, и от мира ценных бумаг. Она жила с мамой-медицинским работником, ходила в школу, каталась на лыжах, а потом поступила в театральную студию (по-нашему, кружок) в Мартины. И заболела театром.

Наша Газета.ch: Анн-Доминик, мы имеем возможность разговаривать с Вами в этом уютном лозаннском кафе потому, что Вы «отбываете» в Швейцарии Ваш декретный отпуск. Насколько я знаю, Вашей дочке Анфисе уже скоро три годика. Значит, Вы живете по российским законам?

Анн-Доминик Кретта: К счастью, у меня есть такая потрясающая возможность – провести с дочерью первые годы ее жизни, не лишившись при этом рабочего места! Я не представляю себе, как справляются женщины в Швейцарии, где государство предоставляет им всего 16 недель – да и то с недавнего времени!

Вашу дочь зовут Анфиса. Прекрасное имя, редкое теперь даже в России. Как отнеслись к выбору Ваши швейцарские родственники и знакомые?

С пониманием! У Анфисы русский папа – актер Театра Фоменко Владимир Топцов, и расти она будет в Москве, так что для меня было естественно дать дочери русское имя. И главное – не двойное, как мое собственное. Однако швейцарцы иногда произносят по частям – Ан-Фиса... Но я их терпеливо поправляю.

Когда Вы поняли, что свяжете жизнь с театром?

Актрисой я хотела быть с детства, записалась на театральные курсы в Мартиньи. Конечно, о Москве мыслей у меня не было, но узнав, что там есть театральная школа, я сразу поняла, что мне надо именно туда. Наверное, моя жизнь сложилась бы по-другому, если бы в дело не вмешался Случай.

Расскажите, пожалуйста, что именно произошло?

Произошло невероятное в своей обыденности событие: моя мама разговорилась в клинике с бывшим коллегой и потом рассказала мне – мол, представляешь, зашел бывший коллега-зубной врач, солидный человек, под 40, а он взял, да уехал учиться в киношколу в Москву! И я поняла, что это судьба. Короче, мама достала его телефон, мы с ним встретились, и через два дня он улетел в Москву, увозя с собой мою автобиографию и письмо с просьбой принять меня во ВГИК.

Действительно, невероятно. Но еще невероятнее, что Вас приняли! И Вы решили переориентироваться - от театра к кино?

Нет, даже направляясь во ВГИК, я думала о театре, но учеба оказала мне неоценимую пользу. Во-первых, весь первый, подготовительный, год я интенсивно учила русский язык, что, как Вы понимаете, было жизненно важно. Училась у Иосифа Райхельгауза, руководителя театра Современной пьесы. А в 1995 познакомилась с искусством Петра Фоменко и решила -«только к нему!»! Но он не набирал тогда курс, и я год проучилась в Школе-студии МХАТ, у Евгения Лазарева. А уж потом поступила в ГИТИС.

Как у Вас легко получается - поступила, познакомилась, поучилась, перешла... мы же о России говорим, стране бюрократических препон. Неужели Вас эта национальная особенность не коснулась?

В годы учебы - нет, сложности начались потом, когда надо было устраиваться на работу, а визу выдавали только на три месяца.

А как отнеслась к Вашему решению мама, ведь для нее тоже Россия была, наверное, страной льдов и медведей?

Все мои близкие меня поддержали. Правда, мама призналась позже, что была

уверена, что я вернусь в течение года. Но она видела, что я нашла себя, и радовалась. Мама умерла в 2001 году, буквально за несколько месяцев до ее смерти я сообщила, что выхожу замуж. Она ответила, что может умереть спокойно...

Как Вы познакомились с будущим мужем?

Нас дважды «сводил» один и тот же человек – сначала он привел Володю на дипломный спектакль в ГИТИСе, а потом – на традиционный Старый Новый год в Театре Фоменко. Это было с разрывом в несколько лет, так что третьей оказии мы, не сговариваясь, решили не дожидаться.

В 1997 году Вы поступили на курс Петра Наумовича Фоменко, с чего начался новый этап Вашей жизни. Я уже у многих хорошо знающих Фоменко людей пыталась выяснить, в чем его секрет, но не получила вразумительного ответа.

И от меня не получите! Это непонятно, необъяснимо. Он – гений! Причем его человеческие качества не отделимы от профессиональных!

Петр Фоменко взял Вас на курс, однако в театр сразу не взял. Почему?

В последние месяцы учебы у нас состоялся очень

серьезный разговор. Петр Наумович прямо сказал, что из-за моего акцента опасается, что для меня просто не найдется ролей.

Но потом все же взял. Что случилось – акцент пропал или появились роли для иностранок?

Думаю, случилось стечение обстоятельств. Моей дипломной работой в ГИТИСе стала роль в спектакле «Русалка», который поставил Миндаунас Карбаускис – тогда такой же студент Фоменко, мой однокурсник, а теперь – обладатель крупнейших театральных премий России, главный режиссер Театра имени Маяковского. После окончания института, не попав к Фоменко, я поработала и в Центре Мейерхольда, и как независимая актриса. Набралась опыта, улучшила, видимо, русский. И вот

Миндаунас пригласил меня на роль Теи, вторую женскую роль в «Эдде Габлер» Ибсена, которую он ставил в Театре-студии Фоменко. Видимо, этой ролью мне удалось убедить Петра Наумовича, и я осталась в театре.

Вы не жалеете о сделанном выборе?

Нет, хотя сомнения были, есть и, наверное, будут. Но они есть всегда и у всех. Конечно, жить в Москве тяжело, особенно после Швейцарии – начинаешь сравнивать климат, экологию, трафик. Но живут же там больше 11 миллионов человек?! Уезжая из Москвы, я плакала, такая меня охватила тоска! И потом, пожив сейчас в Швейцарии, я увидела, что и здесь есть проблемы, просто некоторые из них я раньше не воспринимала. Знаете, иногда меня в Москве охватывало отчаяние, а теперь очень хочется туда, в театр, к друзьям... это желание особенно обострилось, после того, как я пообщалась с Фоменками во время их гастролей в Женеве, в ноябре.

Вы ощущаете себя в Москве как дома?

Месяц назад я нигде не ощущала себя дома, а сейчас мне кажется, что мой дом – везде. В Москве я встретила душевность, переходящую в духовность, приняла православие, но и научилась решать ежедневные проблемы – как все!

Вы возвращаетесь в Москву в конце декабря, так что Новый год будете встречать уже там. Какие проблемы Вам предстоит решить в первую очередь?

Мы стоим в очереди на место в садике для Анфисы, а пока надо будет срочно найти няню!

Ох, как нам всем это знакомо! Удачи Вам - хорошей няни и интересных ролей!

[кантон Вале](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/12631>